

Евгений Пудовкин

Евросоюзу не нужен посредник в отношениях с США

Франция готовится перехватить инициативу у Британии в ЕС после брекзита

Евросоюзу не потрібен посередник у відносинах з США

Доцент кафедри міжнародного та європейського права Балтійського федерального університету ім. І. Канта Вадим Войников: «Хоча Олланд і є одним з найслабших лідерів в історії країни, Франція - впливова країна, і брекзит підштовхне її до прийняття більш активної ролі у зовнішній політиці ЄС». Войников також звернув увагу на те, що посилення Франції може означати пом'якшення позиції Євросоюзу щодо Москви. «Якщо при владі опиниться Франсуа Фійон чи Марін Ле Пен, які висловлюються на користь взаємин з Росією, то це може змінити ставлення ЄС до політики санкцій» Іншої думки дотримується Арбатова: «Досвід показує, що перемога євроскептиків, які можуть мати як проросійські (Греція), так і антиросійські погляди (Польща), не змінює суть загального курсу ЄС у відносинах з Росією поки ці країни залишаються членами Євросоюзу». Експерт додала: «Якщо ж у Франції переможе Ле Пен і виконає свої обіцянки щодо виходу з НАТО і ЄС, у що важко повірити, то питання про вплив Франції на політику блоку дорівнюватиме нулю». Тим часом якщо верх в боротьбі за Єлісейський палац здобуде Емманюель Макрон, то політика Парижа щодо Москви, судячи з усього, триватиме у нинішньому руслі. Так, лідер руху «На марші!» сказав, що виступає за те, щоб залишити антиросійські санкції в силі до виконання Москвою Мінських угод.

http://www.ng.ru/world/2017-02-06/8_6921_ec.html

Франсуа Олланд дал понять Терезе Мэй, что ЕС не нуждается в посредничестве Лондона в диалоге с США. Фото Reuters

Евросоюз отверг предложение британского премьер-министра Терезы Мэй стать связующим звеном между блоком и США после брекзита. В пику ей стремление занять центральную позицию во внешней политике ЕС выразила Франция. По словам экспертов, перспектива усиления позиций Парижа в этой сфере вполне реальна.

Непредсказуемость поведения президента США Дональда Трампа становится все более серьезной головной болью для стран ЕС. «Что касается Трампа, фундаментальная проблема заключается в том, что формат его правления очень необычен для нас. Мы не знаем, что будет означать его очередное сообщение в Twitter в действительности – политическое заявление или это просто шутка», – отметил в разговоре с Financial Times европейский дипломат.

Между тем на прошедшем на Мальте неформальном саммите ЕС его лидеры скептически отнеслись к предложению Мэй стать «мостиком» между администрацией в Вашингтоне и европейскими элитами. Такое предложение было озвучено во время ее беседы с коллегами из стран ЕС о ее встрече с Трампом, которая состоялась неделей ранее, пишет Times. Американский президент выражал солидарность с решением Британии покинуть ЕС, а его главный кандидат на пост посла в Брюсселе профессор Тэд Маллок и вовсе назвал разрушение блока в числе своих целей на новой должности.

«Претензии Великобритании на роль моста между ЕС и США выглядят по меньшей мере странно, – отметила в беседе с «НГ» заведующая отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН Надежда Арбатова. – Брекзит лишил Великобританию этой возможности. Евроскептики по определению не могут быть мостом между евроскептиком Трампом и руководством ЕС, отстаивающим дальнейшую интеграцию в Европе. У Брюсселя утрачено доверие к Лондону, который ищет новую нишу в евро-атлантических отношениях. К тому же, полагаю, ЕС и США все-таки способны говорить напрямую, без посредников».

Наиболее решительным в своей оппозиции плану Лондона сохранить ведущую роль в определении внешнеполитической повестки ЕС после брекзита оказался президент Франции Франсуа Олланд. «Я не думаю, что мы должны просить какую-либо страну – будь то Соединенное Королевство или же любое другое государство – представлять европейские интересы в отношениях с США. Это дело всей Европы», – сказал он.

При этом лидер Пятой Республики заявил о готовности Парижа стать определяющим звеном в формировании внешней политики ЕС. Олланд напомнил, что после брекзита «Франция будет оставаться единственным представителем ЕС, который имеет право голоса в Совете Безопасности ООН».

Ранее в своей речи по брекзиту в особняке МИДа - Ланкастер-хаус, - Мэй заострила внимание, что «мы продолжим тесно сотрудничать с нашими европейскими партнерами в сферах внешней и оборонной политики даже после того, как покинем сам ЕС». Премьер добавила: «Великобритания была в числе ведущих стран ЕС в вопросах обеспечения безопасности нашего континента (Европы – «НГ») - идет ли речь о санкциях против России вследствие ее действий в Крыму... или безопасности внешней границы ЕС».

Отметим, на сегодняшний день Британия остается лидирующей страной по расходам на оборону, тратя более 60 млрд долларов в год. Франция и Германия выделяют на оборонные расходы 43 и 40 млрд долларов соответственно. Такие данные указаны на сайте НАТО.

Говоря о внешней политике, у Парижа на руках есть все козыри, чтобы играть роль первой скрипки в этой сфере, считает ведущий научный сотрудник Института Европы РАН Сергей Федоров. «Всякая серьезная внешняя политика подкреплена военно-политическим потенциалом. Франция – единственная страна после Великобритании, которая этим потенциалом располагает, будучи ядерной державой со всеми средствами доставки ядерного оружия, – сказал «НГ» эксперт. – В отличие от Берлина Париж является постоянным членом Совбеза ООН, а военный ресурс Франции значительнее, чем тот, которым располагает Германия». По словам Федорова, после выхода из ЕС Британии Франция имеет все шансы стать главным визави США в вопросах внешней политики в Европе, в том числе и в рамках НАТО.

С такими выводами согласился и доцент кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета им.И. Канта Вадим Войников: «Хотя Олланд и является одним из самых слабых лидеров в истории страны, Франция – влиятельная страна, и брекзит подтолкнет ее к принятию более активной роли во внешней политике ЕС».

Войников также обратил внимание на то, что усиление Франции может означать смягчение позиции Евросоюза в отношении Москвы. «Олланд является сторонником антироссийских санкций, но он – уходящая фигура, – сказал «НГ эксперт. – Если у власти окажется Франсуа Фийон или Марин Ле Пен, которые высказываются в пользу взаимоотношений с Россией, то это может изменить отношение ЕС к политике санкций».

Иного мнения придерживается Арбатова: «Опыт показывает, что победа евроскептиков, которые могут иметь как пророссийские (Греция), так и антироссийские взгляды (Польша), не меняет суть общего курса ЕС в отношениях с Россией пока эти страны остаются членами Евросоюза». Эксперт добавила: «Если же во Франции победит Ле Пен и выполнит свои обещания по выходу из НАТО и ЕС, во что трудно поверить, то вопрос о влиянии Франции на политику блока будет равен нулю».

Между тем если верх в борьбе за Елисейский дворец одержит Эмманюэль Макрон, то политика Парижа в отношении Москвы, судя по всему, продолжится в нынешнем русле. Так, еще в январе лидер движения «На марше!» сказал, что выступает за то, чтобы оставить антироссийские санкции в силе до выполнения Москвой Минских соглашений.

Срок действия персональных санкций, принятых Евросоюзом в связи с присоединением Крыма, истекает в середине марта, экономических санкций в отношении Крыма и Севастополя – 23 июня, секторальных и финансовых санкций в отношении российской экономики – 31 июля. Как пояснил Войников, вопрос об индивидуальных санкциях не настолько важен для ЕС и РФ и решение об их продлении будет принято почти наверняка. Однако вопрос об ограничительных мерах экономического характера может стать более острым и способен вызвать в блоке серьезные противоречия.

Напомним, что ограничительные меры в отношении стран или институтов накладываются не решением Европейской комиссии, а Советом Европы, в который входят 28 лидеров стран-участниц блока. Для вступления санкций в силу требуется единогласное решение всех членов. Так что даже если одна из 28 стран будет настаивать на отмене ограничительных мер, то они будут приостановлены.

Согласно подсчетам Евсея Гурвича и Ильи Прилепского, которые они привели в совместной статье в Российском экономическом журнале, в период между 2014 и 2017 российский ВВП понес потери в 2,4% из-за финансовых санкций, наложенных на Россию США и ЕС. Вместе с тем это все равно меньше, чем ущерб экономики от понижения цен на нефть (порядка 8,5% ВВП).